

Моё поколение

В этом году исполняется 75 лет литературному журналу «Огни Кузбасса»

08 октября 2024

Несколько поколений писателей Кузбасса выросли с этим журналом и о них мой разговор с Читателем.

*Здравствуй, племя
Младое, знакомое...
А.С. Пушкин*

Александр Сергеевич посылал приветствие в далёкое будущее, в надежде, что на Руси будут всегда жить поэты.

Я сегодня скажу так: «Здравствуй племя младое, знакомое».

Хочу нынешним молодым поэтам поведать о моём поколении – поколении 70-х – 80-х – 90-х годов. О поколении, давшем Кузбассу, России великолепные, глубокие, настоящие произведения на чистом, русском языке. Вслушайтесь, вдумайтесь в смыслы этих поэтических творений, ставших литературным наследием для вас, молодые.

Ещё в восьмидесятые годы В.П.Астафьев назвал кемеровскую поэтическую школу лучшей в Сибири. Об этом говорил и Юрий Кузнецов. Поэты, которых я хочу сегодня представить, имели глубокое понимание поэзии, владели культурой, основанной на знании классики, литературных традиций. Но главное в их творчестве – образы, которыми они рисовали картины русского мира с его христианской философией.

Конечно, вопрос отцов и детей всегда актуален. Я давно говорю о том, что как минимум каждое столетие должны появляться романы «Отцы и дети» и «Герой нашего времени». С развитием цивилизации люди меняются внешне, молодые устремлены вперёд в поисках новизны, в поисках, так называемого, креатива... Могут меняться и взаимоотношения людей, но извечными должны оставаться накопленные предыдущими поколениями духовные ценности. Должно быть понимание главных жизненных устоев: любви, добра, милосердия, сострадания. Это всё, что сохраняет русский мир. Жаль, что не всегда и не все понимают это. Хотя всем ясно – без знаний о прошлом и уважения к нему не создать достойного будущего. Особенно это проявляется в культуре, литературе.

Чего же хотело в творчестве и в жизни моё поколение? Удивлять и удивляться... и тревожиться, и волноваться. Где теперь эта тревога, волнение, это ощущение кровных духовных связей многих поколений?

Я не хочу делать каких-то сравнительных анализов, чтобы видеть разницу в принципах творчества поэтов моего поколения и нынешнего. Достаточно вникнуть в смыслы, понять, чем озабочен тот или иной автор. Сегодня, к сожалению, сместились два понятия – литература и литературные поделки. Отсюда и падение вкуса у читателя, особенно молодого поколения.

Важно напомнить: поэзия – это философия, поэзия, если хотите, наука совместного проживания людей на Земле. Послушайте русского поэта Любовь Никонову:

*Меня живо формы знания,
Листая лучших дней мгновения,
Прихлынут к берегу сознания
Цветные волны вдохновения.*

*Осмыслишь отраженья радуги,
Секреты красного, зелёного,
Явленья живописной радости
И духа, всюду растворённого.*

*Постигнешь синее, лиловое...
И, красками обуреваемый,
Вдруг превратится в нечто новое
Знакомый мир неузнаваемый...*

Нужно ли объяснять смысл и глубокое откровение поэта перед распахнутым миром?! Настоящая поэзия должна вызывать трепет, волнение, удивление. Занимаясь творчеством надо помнить, что мы представляем русскую литературу, русский мир. И это очень нелёгкая работа...

*... Знаю, чувствую эту истому
подступающей тайны земли,
Как щадящую волю к простому
выражению нашей любви.*

*Но и слово, что было вначале,
Выше в мире которого нет,
Тем пронзительней чувство печали,
Тем прекрасней впадением в свет.*

Вот с этого стихотворения замечательного русского поэта Николая Колмогорова я хочу продолжить разговор о моём поколении.

Как глубоко и как ясно явлены в нём образы, несмотря на большую смысловую нагрузку и на философское обобщение русской жизни...

Творчество Николая высоко оценил выдающийся русский поэт, главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев. Благодаря их дружбе, журнал повернулся лицом к нашему региону, многим из нас была открыта дорога для публикаций в журнале. Николай был талантлив во многом. Он прекрасно пел. Бродил по берегам Томи, собирал камушки и делал неповторимые ювелирные поделки. Характер у него, как у многих творческих людей, был непростой, но нас всегда объединяла любовь к поэзии, любовь к жизни – сложной, неповторимой. В предисловии к своей книге он написал: «О сокровенной поре жизни, из которой, собственно, и произошёл как поэт». Как жаль, что

Николай так рано ушёл из жизни (всего-то 50 лет). Но за эти годы он сделал столько, что некоторым и за век не сотворить. На памятнике поэту высечены строки:

*Если слово моё поразвеет ветрами,
Если даже и сам я, как дымка, истаю,
Всё равно, неизвестно какими путями
Возвращусь, припаду к горизонту, я знаю!*

Выдающийся русский поэт Юрий Кузнецов говорил о поэзии: «Есть слова, которые унижают человека, и поэтому Слово должно быть возвышенным». И я за то, чтобы литература не опускалась до «плинтуса». Поцелованные Богом поэты моего поколения в атеистическое время творили божественную поэзию. Мы искали и ищем ответы на многие сложные вопросы непредсказуемого бытия нашего.

У нас не было игры слов, как сегодня. Боль, обида, гнев, любовь – всё реально, всё ощутимо, всё чувственно. Радовались не наградам, а публикациям, выходу к читателю и радовались друг за друга. Мы знали себе цену, но без завышенных амбиций и чванства. Да, далеко не идеальным было моё поколение (к слову сказать, сам я не очень люблю слишком «правильных»). Мы спорили, мы ссорились, иногда загуливали, но мы сберегали главное – любовь к поэзии, к слову и честное отношение друг к другу.

*... Нам, братьям по судьбе тревожной,
Кто след испить её хотел,
Плутать всю жизнь по бездорожью
и плакать от убогих дел.
Но восхитительно и жгуче
Из выстраданной мной строки,
Прозреет солнцем из-за тучи
Божественная кисть руки.*

Это стихи Виталия Крёкова, поэта, о творчестве которого сказал известный критик Вадим Кожинов, публикуя его подборку стихотворений в 1993 году в газете «День»: «В поэзии Виталия Крёкова нет такого прямого противостояния; она просто воплощает – решительными и в то же время тонкими штрихами – реальное и вечное русское бытие, ту душу России, которая живёт не только в людях, но и в полях, в деревьях, в скрипнувшей от ветра двери. И, вобрав в себя поэтический мир Виталия Крёкова, обретаешь глубокую уверенность в том, что никто не сможет поломать или хотя бы исказить это сладостное и горькое бытие. Оно, в конечном счёте, отторгнет или перемелет навязываемые ему чуждые отношения и идеи».

Вспоминая о Виталии Крёкове, хочу добавить строчки стихотворения, посвящённые когда-то мне, его мудрое, точное определение сути и назначения поэзии:

*...Но не бросим мы промысел давний.
Не пора, не пора ли, мой друг,
Доходить до молитвы на камне,
До кормленья медведя из рук.*

Мне хочется показать – какая сильная поэзия живёт на нашей земле! И не просто живёт, а помогает жить людям... Кстати, сразу развею мысль о том, что я выбрал только лучшее. Спешу вас заверить, что было очень трудно отобрать тексты для этой публикации, потому как у моих друзей-поэтов трудно найти «проходные» стихи.

*... Так зачем же, рассудок поправ, –
Зазвонит ли обитель лесная,
Зазудит ли селение трав,
Зажурчит ли протока речная, –*

*Слух сулит откровенья душе,
Замирающий, словно впервые?
Но и этим я счастлив уже,
Голоса различая родные.*

Чудно, необыкновенно, не похоже на других. Это строки Валерия Зубарева. Вот в чём отличие настоящих поэтов: неподражаемость, свой язык, своё видение мира и никаких шаблонов. Кто-то возразит: форма-то традиционная (сегодня модно, или, как говорят, креативно, писать без рифм, без ритма, даже без смысла). А талант в том, чтобы находить в знакомом, известном новое, незнакомое. Это и есть русская поэзия. И звучит она так. Слушайте моё поколение!..

Летний вечер

*Притихнет зной, как пчёлы в ульях.
Покой задумчивый настанет.
Вновь в тишину вечерних улиц
Выносят свет ладони ставен.
На всплеск ведра во мгле колодца
Собачий лай взлетит ответно,
Цепочкой длинною прольётся
От крайних изб до сельсовета.
Блеснёт звезда росой небесной,
Примолкнет речка в дымке белой.
Стволы берёз с холмов окрестных
Струят свой свет во все пределы.*

Русская провинция – это то пространство, в котором жил и творил рабочий парень, большой поэт Виктор Коврижных. Его Родина не какое-то там абстрактное, или, верней, безграничное место, а реальное село Старобачаты, жители которого – его герои, его современники – люд деревенский, честный, правдивый.

Как говорил сам поэт: «Мне повезло, что я родился именно в этом селе, где были все условия для самореализации (ишь какое слово подобрал деревенский хлопец): сама окружающая природа с речкой Бачаткой, хвойными лесами, берёзовыми рощами, наполненными мечтами и свистом птиц. Не захочешь, да станешь поэтом».

Читаю стихи Виктора из книг «После грозы», «Старая кузница» и понимаю: какое-то внутреннее чутьё не даёт ему сбиться с поэтического курса, раз и навсегда выбранного поэтом. Деревня с её старыми легендами и новыми не отпускает от себя. У неё и у поэта обоюдная любовь.

От пространства земного к небесному ведёт нас Тамара Рубцова:

*... Радость с болью сольются контрастно,
Предвещая души Рождество,
Только небо, и ты, и пространство –
С миром горним земное родство.*

Первые встречи с Тамарой Рубцовой проходили с начала 80-х годов в областной литературной студии «Притомье». Я ещё работал на заводе, но начал регулярно посещать студию. Собирались там в основном ребята, но среди них оказались и три молодые женщины: Любовь Никонова, Татьяна Николаева (Карманова) и Тамара Рубцова.

Удивительно, но уже тогда в их стихах звучали христианские мотивы, что сближало меня с ними, оттого и родилась у меня в дальнейшем идея создания антологии «Собор стихов».

*Можжевательник, сизый от росы,
На ладони нежностью исходит.
В небе справедливости Весы*

*Равновесье медленно находят.
Стынут звёзды ясные Стожар,
Может быть, они меня научат,
Как пройти по лезвию ножа,
Близкого и дальнего не муча...
Как подняться выше всех обид,
Вечность жизни ощутив счастливо,
Боже, научи меня любить
Радостно, светло и справедливо.*

С такими чувствами и мыслями жила Тамара в миру. И эти чувства пробуждали свет в детях-сиротах юргинского детского дома, где она создала и многие годы вела детскую литературную студию «Свеча». Человек воцерковлённый, православный, она не могла равнодушно взирать на несправедливость нашего бытия. Однажды Тамара Рубцова рассказала детям своей студии о том, что трое юргинцев пропали без вести в чеченских горах... И дети согласились помолиться за них вместе со своей наставницей. Детская молитва совершила чудо – спасла солдат: их, раненых, нашли в горах.

*Земные люди ведают едва
О том, что небо светлое – живое.
И все произнесённые слова,
Как тьма, и свет, – летят над головою...*

Так размышляет Тамара о слове и творчестве, добавляя: «...страданье – души созиданье»! Грустно? Но русская поэзия в большей степени минорна. Поиски гармонии привели Тамару Рубцову к главному решению в своей жизни – в 2009 году она приняла монашеский постриг в юргинском храме Рождества Иоанна Предтечи. Она ушла из мира монахиней Марией.

Любовь Никонова. Любовь (оттого и имя ей такое дано) была истинно-православным человеком, поэтом. Имя её известно всей России. О её стихах очень высоко отзывались многие известные русские поэты и прозаики: Станислав Куняев, Валерий Ганичев. Её имя звучало в докладах писательских Съездов. Мне посчастливилось быть с ней на первых Православных чтениях, посвящённых Дням славянской письменности и культуры в г. Тобольске. Когда она приезжала из Новокузнецка в Кемерово – всегда заходила ко мне. Люба, сама доброта, была из семьи глубоко-верующих, православных людей. Эту веру она впитала в себя с детства.

*...и свыше нас заставит плакать
В момент святого торжества
Сквозь генетическую память
Идущий образ Божества.
И двинется, слагаясь в строки,
На свет немеркнувший спеша,
В биохимическом потоке
Незамутнённая душа.*

Вслушайтесь, вдумайтесь – какая чистота в чувствах, в мыслях... Как не довериться этим строкам? Как не раскрыть душу навстречу этим проникновенным словам, в основе которых любовь, добро и милосердие.

И ещё к портретам наших православных девчонок – Татьяна Николаева (Карманова). В 80-х она была Кармановой. Человек удивительной, сложной судьбы. Она приняла святое крещение в 30 лет. Долгие годы Татьяна вместе с дочерью жила в монастыре. Освоила церковное шитьё. «Живопись нитками» – так называла Татьяна свой стиль. Она вышила икону Бориса и Глеба и подарила мне со словами: «С любовью и уважением – тебе на

молитвенную память за нас (занимающихся русской литературой), за Россию, Малороссию, Белоруссию, за всех славян, у которых один корень – славянская речь. Дай Бог тебе, Борис, и здоровья, и любви, и вдохновения, и долголетия, и долготерпения в любви твоему сердцу – большому сердцу русскому». И это не хвалебное в мой адрес, а это наши духовные связи, скрепы. Это наш русский мир:

*... Быть терпимей к тем, кто безголосый,
Кто бескрылый – уважать за труд,
Просто знать, что вечные вопросы
Никого в пути не обойдут.
Поутру раскланиваясь с птицей,
Просто думать, что живу в раю,
И любить, и верить, и светиться
Благодарным чувством к воронью.*

Вслушайтесь, как звучит любовь ко всему существу на земле. Так думает, так принимает этот мир моё поколение...

«Люди должны оставаться людьми» – вот эпиграф к творчеству Александра Каткова – друга моего и помощника в делах наших писательских. Его твёрдость характера мне, довольно мягкому человеку, добавляла уверенности в правоте. А сколько времени мы, молодые поэты, проводили у него в семейном общежитии. Это были и дневные, и ночные поэтические семинары. Вот где были уроки поэтического слова, вот где были открытия и новых поэтов, и русских классиков. В одном из посвящённых Александру стихотворений я писал об этом:

*Приют поэтический наш –
Общага, девятый этаж.
Четырнадцать метров квадратных
Делились на званых, незваных...
Какие уж там планировки –
Четырнадцать метров в «катковке».
Стихи до утра не смолкали,
Попутно «чайк» попивали...
Гонцов посылали к таксистам,
Спонсировал чаще Бурмистров...*

Дружеская зарисовка в рифму на память. А дальше стихи Александра, я думаю, рождавшиеся в те годы и, возможно, там, на девятом этаже общаги:

*Это родина – синие ставни,
Это родина – ивы внаклон,
Над которыми серыми стаями
Птицы тянутся в небосклон.
Было вдоволь и песен, и хлеба,
Жизнь взахлёб и беда по плечу.
Но под этим единственным небом
Я от родины мало хочу.
Я хочу, чтоб земля не скудела,
От которой и песня, и хлеб,
Чтобы, делая нужное дело,
Не оглох я и не ослеп.
Я хочу, чтоб река не мелела,
Чтоб пьянил и дурманил чабрец,
Чтобы мама моя не болела
И чтоб сильным остался отец.*

Как он рвал своё сердце, как болел он за Россию, за близких и за русскую нашу речь! И это не банальные слова, почитайте: в каждой строчке его – боль, сострадание и надежда на будущее... доброе и светлое.

Валерий Ковшов. Вот ещё один деревенский интеллигент, окончивший Томский государственный университет: он мог любого «срезать», как шукшинский герой. Валера любил свою малую родину – деревню Красный ключ, где и прожил свою жизнь. Любил друзей: шил нам шапки к зиме, угощал мёдом со своей пасеки. А главное – эта любовь проявилась в его замечательных стихах:

*Слава Богу, что мысль не венчается,
Как стихи – тайна мысли проста,
И уходит она и встречается,
Но всегда самозвано чиста.*

И ещё:

*Если родиной память зовётся
О земле, что не кажется тесной,
Пусть она навсегда остаётся
Недопетой единственной песней...*

Валера летом 2008 года вышел из дома по своим хозяйским крестьянским делам... и не успел ещё многого сотворить доброго, нужного – остановилось сердце...

Леонид Гержидович у меня всегда ассоциируется с тайгой, с природой нашей сибирской. У него и дух крепкий, сибирский, и стихи наполнены запахом таёжных лесов – разлапистые, многозначительные. Многие годы он провёл на таёжных заимках. Представить себе, наверное, трудно – быть одному в тайге целыми сезонами. Но говорят же, что поэту нужно одиночество. Оттуда, я думаю, глубокие философские стихи Леонида:

*...В птичьих криках и травах узорных,
В озарения благостный час
Усмотреть изначальные корни,
От рожденья живущие в нас.
Над мирской суетой усмехнуться,
Помолчать у костра в полумгле
И счастливой слезой задохнуться
От любви к этой доброй земле.*

Александр Ибрагимов неординарный и, я бы сказал, загадочный поэт. Он всю жизнь искал своё в поэтическом мире. И в этих исканиях всё больше и больше раскрывался как поэт. Он много сделал для молодых авторов. Долгие годы вёл литературную мастерскую «А3». Талантливый, неповторимый поэт. Его суждения, его взгляд на поэзию были всегда интересны. Рецензию к моей книге «День зимнего солнцестояния» написал именно он, потому что его мнение очень точно совпало с моим видением поэзии и моего пребывания в ней.

*...И как чудо на скудной глине
Отворилось передо мной
Серебристое древо полыни,
Чуть горчащее голубизной,*

*И сквозь изморозь узнавания,
Преломляясь в слезах, возник
Храм-репей, трава без названия,
Муравья изумлённый лик.*

К любому стихотворению Александра Ибрагимова можно ставить эпиграфом строку «Пусть будет каждому любовь...».

Своеобразный, неподражаемый Владимир Ширяев. В нём сочетались серьёзность и ирония. Как он точно отражал состояние человеческого бытия:

*...Во мне любой диктат
Рождал сопротивление.
Я с детства не любил диктант,
А только сочинение.*

Или ещё:

*Как и десять лет назад,
В царственном безделии,
Мрачно вороны сидят
На высоком дереве.
Закричу на весь наш сад –
Взмоют без оглядки.
Опустились. Вновь сидят
Но в другом порядке.*

Это ли вам не эзопов язык?

Татьяна Тудегешева – прекрасная шорская поэтесса, училась в Литературном институте им. А.М. Горького, в семинаре выдающегося русского поэта Ю. Кузнецова, который (несмотря на его, в некотором смысле, неприятие женской поэзии) заметил и поддержал талантливую поэтессу.

*Как странно: без тебя, а жизнь не умерла.
И даже реки вспять, спеша, не развернулись,
Всё так же день спешит сменить ночная мгла,
Всё так же о любви поют перепела,
А мы с тобой... Зачем же так простились?
Как странно: ясный день, а в душу грянул гром
И в сердце сотни молний иглами вонзились.
Смотри: две птицы прочертили небосклон,
Ликуя, растворились в небе голубом,
А мы с тобой... Зачем же мы простились?*

Александр Раевский – это настолько русский поэт и в жизни, и в творчестве, что так мощно и глубоко выражается гармонией между состоянием природы и состоянием души. В его стихах сильна классическая традиция, народно-песенная основа... Я только добавлю: Саша Раевский – это страдающая душа, это душа истинно русского человека. Я рад многие годы дружить с ним. Такая дружба взаимно обогащает и даёт силы в трудные времена.

Наднебесная гора

*Этот сон не выдумал, не вычитал,
Ясно видел: вечный, как любовь,
Крест лучился светом переливчатым
Над вершиной – бело-голубой;
У подножья спали ветры вьюжные;
И – кольцом средину охватив –
Серебрились облака жемчужные, –
Хоть разуйся и по ним ходи.
В страшном гроте, выше что находится,
Неземные, светлые лицом,
Под святым сияньем Богородицы
Средь других стояли мать с отцом.
Мимо бед земных, к чему-то высшему
Их несла незримая река;
Я их звал – они меня не слышали,
Так и не узнав издалика...*

Иосиф Куралов – талантливый поэт, прекрасный организатор литературных дел в Кузбассе. В конце 80-х Иосифа заметил и благословил выдающийся русский поэт Юрий Кузнецов. «Иосиф Куралов, – писал он, – поэт суровой судьбы. Он родился среди терриконов Прокопьевска. Вместо земли под ногами у него был «серый камень, чёрная зола», а меж тем его душа стремилась к высокому». Недаром в его стихах часто мелькает и сквозит синева...

*Даже то, что становилось паром
И как будто жило наяву,
Подымалось газом и угаром,
Даже дым – отлился в синеву.*

И ещё:

*Засучим наши рукава
И по уму начнём трудиться...
Труба в Пространстве растворится!
Из тверди вырастет трава,
И мы наполним души полднем,
Посмотрим в небосвод и вспомним,
Какого цвета синева.
И тратя силы не по смете,
Посадим сад на белом свете!
И в мир гармония вернётся
Во всей естественной красе!*

*К нам прикоснётся и проснётся
В цветах, мечтах, в слезах, в росе...*

О Володе Иванове много написано хороших честных рецензий. Он один из первых (из молодых) был принят в СП СССР ещё в 1983 году. О нём писали известные поэты. В.Д.Фёдоров оценил начало творческого пути молодого земляка: «С интересом прочитал, по-моему, книга получилась. В ней уже заметно проглядывает лицо поэта, что в первых книгах случается не часто». Поэт Людмила Щипахина точно подметила: «В.Иванов радуется неизбитостью, образностью, остротой поэтического мышления». Добрые слова говорил о Володиных стихах Игорь Киселёв: «Органичное, естественное слияние человека и природы, бесконечное внимание ко всему живому (содержание), задушевность и доверительность интонации (форма) — вот наиболее сильные стороны лирики Владимира Иванова. Что к этому добавить? Только стихи...

*Как токует оглохший глухарь,
И кукушка как славно кукует!..
Даже самый толковый словарь
Так толково про мир не толкует.
И ещё:*

*Зрачком бездонной синевы
Росинка в чашечке живёт,
И чей-то голос из травы
К себе прислушаться зовёт.*

В поэзии главное – выявить суть, выявить особенности миропонимания, и такие очень точные, очень важные картины микро- и макробытия у Владимира Иванова присутствуют во многих стихах.

Сергей Донбай. Мы все годы старались защищать и сбергать русский язык. Мы были в одной упряжке русских поэтов, болеющих за чистоту слов, чувств. Я думаю, то, что мы сделали своим творчеством и поддержкой друзей-поэтов, будет ориентиром для будущих литераторов нашей земли.

Родной язык в нас снова растревожит

*И русскую тоску, и нашу прыть,
От первых потаённых чувств «Быть может...»
И до надежды страстной «может быть!»
Народа нет и не было немого,
И гордость, и смирение на лице
Он выразит: «В начале было Слово...»
«Пусть будет пухом...» – он вздохнёт в конце.
Он узелок на память нам и – затесь,
Он оберег наш и – сторожевой,
Он был и есть, как Бог, без доказательств,
Родной язык – наш промысел живой.*

Сергей Донбай и нынче живёт этим промыслом и продолжает творить.
Владимир Соколов – ещё один поэт моего поколения, ещё одна неповторимая поэтическая вселенная.

*Тишина? Тишины не бывает.
Даже там, где лишь небо вокруг,
Всё объемлет и всё наполняет
Этот сердце сжимающий звук.
Ты ладонями уши закроешь,
Убежав от людей, от всего,
Но и там этот звук ты уловишь,
Будто сам ты источник его.
То ли в море ломаются льдины,
То ли в твой заскорuzлый приют
Докричались киты и дельфины,
Всё надеясь, что тут их поймут.*

До обидного мало пишет Володя, но то, что он делает, – это прекрасно...

Моё поколение! Ребята, я не забываю вас и стараюсь, чтобы вас знали и любили в новые времена. Союз писателей Кузбасса, при поддержке Кузбасского центра искусств, издал пятитомную антологию «Классика земли Кузнецкой» – это память на долгие, долгие годы... В ней собрано немало рецензий, критических статей, биографических данных о поэтах 70 – 80 – 90 годов, известных не только у нас, в Кузбассе, но и в России. Поэтому говорить много об авторах и их творчестве мне нет необходимости: читайте, пусть стихи говорят сами за себя. Думаю, что каждое, вошедшее в антологию стихотворение – классика. Многие из них разбираются на цитаты:

В. Иванов: «...и только время выдаёт земное наше пребывание»; В.Зубарев о берёзе: «...вдруг птицу выбросит из кроны, как редкую живую мысль»;

И.Куралов о 90-х годах: «Я из родной страны не уезжал – так почему вокруг страна чужая...»;

Т.Тудегешева: «...потому так священны Томи – берега, что в них плещется вечная память народа».

В моём поколении не было сытости (и это связано не с едой, хотя у некоторых были и эти проблемы). Мы всегда испытывали душевный, культурный голод. Неутолимая жажда познания тонкого мира вела нас по жизни... Мы черпали знания из классики русской литературы.

Я не стал бы больше делать какие-то сравнения между поколениями литераторов. Оно всё-таки, на мой взгляд, сегодня, не в пользу начинающих авторов, которые очень амбициозны и могут снова обидеться на меня. Я только за то, чтобы появлялись новые талантливые произведения. Для этого надо работать со словом, любить то, что ты делаешь, напитываться тем, что создали до тебя предыдущие поколения... Чтобы что-то доброе, хорошее подарить другим – обогатитесь сами...

Есть библейское выражение: «Жатвы много, а делателей мало».

Жатвы много на нашем литературном поприще... Ведь до нас много посеяно зёрен добра, любви – нужно только культивировать, очищать от ненужных, бездушных «сорняков»

Слово русское, чистое и дарить это людям:

*Как больно рождается Слово,
В нём сила бунтует и страсть.
Слезой это слово готово*

*На лист белоснежный упасть.
Как больно рождается Слово,
Минуя безмолвья запрет.
Как больно...но снова и снова
Словам появляться на свет.
Из донных глубин мирозданья,
Из памяти вечной, живой –
Слова любованья, страданья
И грусти обычной людской.
...Под сенью небесного крова,
В предутренней, летней тиши
Рождается новое слово
Загадочной русской души.*

В моих стихах Слово появляется как та связующая нить, которая неразрывно соединяет все поколения русского народа. И поэты 70-х – 80-х –90-х годов, жившие и ныне живущие, не изменяя себе, не изменяют русскому Слову. И дай Бог им ещё много, много достойных творений.

Молодые мои друзья! Ошибка ваша в том, что вы хотите всего и сразу. Так не бывает. Нужно учиться, набираться опыта литературного и человеческого. Любой алмаз требует огранки. Кто-то, наверное, скажет, что ты, мол, сетуешь – время такое нынче, о нём и пишем... Нет, и ещё раз нет. Я уже неоднократно говорил и писал: «Время – это движение мысли». Какие мысли – такое и время. Что касается меня – то я всё время жил и живу тревожно... Вот и сейчас вопрошаю: неужели у русской литературы впереди только великое прошлое? (Евгений Замятин «Наброски к роману»). Конечно, есть замечательные имена следующего поколения. Могу назвать Дмитрия Мурзина, Андрея Правду, Ирину Тюнину, Сергея Дьякова, а дальше... Что дальше? Ведь литература творит время! Какое время нас ждёт?

*Надо выстрадать право –
Называться поэтом.
Пустобрешная слава
Не поможет при этом.
Чтобы снова и снова
Вдаль летела дорога,
Надо вымолить слово
У судьбы и у Бога.*

Всё то, о чём я нынче поведал, – это от моего поколения молодым талантливым поэтам, ищущим себя в этом мире...

Борис Бурмистров,
*поэт, член Союза писателей России,
лауреат Большой литературной премии России,
Председатель Союза писателей Кузбасса*